

Вырезка из газеты ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ

ПРАВДА

от 24 ДЕКАБРЯ 1938 г.

Иркутск

Газета №

За кулисами Иркутского театра

Работа советского театра, призванная нести социалистическую культуру в массы, во многом зависит от спаянности и монолитности творческого коллектива. Если работники сцены не объединены общими идеями и желанием, не вдохновлены радостью своего труда — они не сумеют дать зрителю полноценный спектакль, лишат театр воспитательного значения.

Советский театр стал подлинно народным. Профессия артиста стала почетной профессией. Но если изжита былая богема, вывелись кочующие Аркарии Несчастливцевы, то не везде еще и не окончательно стерлись родимые пятна театрального прошлого.

Затхлая, нездоровая атмосфера царит за кулисами Иркутского областного драматического театра. Недостаток спаянности и товарищеской помощи довлеет над артистами. Склоки вместо дружной целоустремленной работы, «междоусобицы» вместо делового обсуждения подготовляемых пьес, отсутствие искренней радости творческого труда.

Артисту Капелевскому, проработавшему 37 лет на сцене, руководители театра поручили поставит пьесу М. Горького «Последние». Спытый артист, но молодой режиссер, приступил к работе. Наконец, пьеса была готова. Указав на ряд недостатков, руководители театра признали спектакль в основном удачным и выпустили премьеру.

И после того, как пьеса выдержала множество постановок, в театре начались разговоры, что Капелевский искалчил Горького, и его постановка никуда не годится. На производственном совещании постановщика жестоко обругали, а по легкому почину ассистента режиссера Вайношицар даже обвинили в плагиате.

Артист Капелевский оказался единственным виновником всех бед. На 38 году сценической работы, после 400 сыгранных ролей, его выдвинули в очередные режиссеры, не помогши во время работы, а потом скомпрометировали. Приходится удивляться, как художественный руководитель т. Влп, одобрив постановку и выпустив ее, потом стал во главе нездоровой, исторической критики. Где же его главное художественное руководство и, в связи с этим, ответственность за всю работу театра?

Еще в прошлом году артист Прокофьев, соглашаясь продолжать работу в театре, выговорил самостоятельную постановку. Совершенно не зная сил артиста, т. Влп разрешил работать Прокофьеву над пьесой Бальзака «Мачеха».

Этому товарищу также не было оказано помощи. Стали раздаваться голоса с недоверием Прокофьеву, как режиссеру. Через 25 дней работы над спектаклем состоялось совещание, на котором устами зам. директора театра Волгина было сформулировано доверие т. Прокофьеву. Но через два следующих

дня спектакль был снят. Зам. директора т. Волгин опроверг позавчерашнее свое заявление: «У меня тогда был сердечный припадок и я не помню, что говорил (?). Спектакль мы снимаем... Правда, не совсем».

Затратили много сил, средств, времени, но работу не довели до конца. Появились обиженные, раздосадованные, скомпрометированные. Виновником всего стал, конечно, Прокофьев. Руководители театра, в данном случае тов. Влп, прикинулись виновными.

Разве в здоровом творческом коллективе, где говорит прямо и честно, не ссылаясь на «сердечные припадки», где организуют товарищескую помощь, возможны такие фишала? Нет, там этого не бывает. А в Иркутском театре, где отсутствует большевистская критика и прямотелность в действиях руководителей, оказались возможными случаи фабрикации брака и застройство нормальной жизни коллектива.

С помощью зрителей и всей ответственности области работники драматического театра должны рассеять затхлую атмосферу за кулисами и восстановить свои права на радостную творческую работу.

ЛОНГИ.